

Шэнь Жоцзин сложила руки на груди и приподняла брови: «Ну да, семья Чу ничего плохого со мной не сделала, они просто дали моему отцу пожизненный запрет, выгнали мою мать из дома и не дали моему сыну школы, чтобы учиться».

«...»

Лицо Чу Цзычэня покраснело, как будто его ударили.

Если хорошо подумать, понятно, что госпожа Чу не такая, значит, всё это сделала Линь Ваньжу от имени семьи Чу.

Он открыл рот, но не стал оправдываться, а только сказал: «Простите».

В это время Цзинчжэнь и Шэнь Цяньхуэй уже вошли в дом.

Цзинчжэнь возмущенно сказал: «И этот Чу Цзычэнь, который подвёл Цзинцзин, пусть только попадётся мне на глаза, я его увижу - изобью!»

Шэнь Цяньхуэй подмигнула ему, давая понять, что дома кто-то есть, а затем с сомнением посмотрела на Чу Цзычэня: «Цзинцзин, это кто?»

Шэнь Жоцзин улыбнулась: «Чу Цзычэнь».

Цзинчжэнь: «...»

Он посмотрел на Чу Цзычэня, кашлянул и выпрямил спину.

Но Цзинчжэнь встал рядом высокомерно, он был не слаб.

Цзинчжэнь шагнул вперёд и по-отечески похлопал его по плечу.

Двое мужчин смотрели друг на друга, один с фениксовыми глазами, другой с персиковыми, искры летели.

Через некоторое время Цзинчжэнь холодно фыркнул: «Мышцы-то крепкие».

Чу Цзычэнь: ?

Когда они смотрели друг на друга, аура была не слабее его, и даже смутно он почувствовал бдительность, исходящую из костей, из-за чего на миг подумал, что тот сейчас скажет что-то

резкое, чтобы наставить его.

Цзинчжэнь обошёл Чу Цзычэня, прошёл с вытянутыми за спиной руками в гостиную и вздохнул: «Ох, старею я, если бы мне было лет на пять меньше, ты точно не был бы мне противником!»

Чу Цзычэнь смотрел ему вслед и спросил Шэнь Жоцзин серьезно: «Твой отец пять лет назад был очень силён?»

«Конечно». Шэнь Жоцзин ответила: «Он тогда играл императора».

Закончив говорить, она добавила: «Императора, который разрушает страну, дракона».

Чу Цзычэнь: «...»

Шэнь Цяньхуэй последовала за Цзинчжэнем в гостиную. Как только она вошла, увидела, что Цзинчжэнь тревожно схватил её за руку: «Жена, зачем семья Чу пришла к нам? Может нам стоит подготовиться и сбежать ночью?»

«...»

Прежде чем Шэнь Цяньхуэй успела ответить, сверху раздался голос Чу Тянье: «Дедушка, не нужно, бабушка и папа пришли не обижать нас! Они пришли согреть!»

Шэнь Цяньхуэй и Цзинчжэнь переглянулись, так что госпожа Чу, конечно, не могла увести Чу Цзымо наверх прятаться, и они спустились вниз.

После того, как стороны официально познакомились, все сели на диван.

Госпожа Чу посмотрела на Шэнь Жоцзин и сказала: «Я уже разобралась в ситуации дома, того, кто их отравил, нашли. Это была няня. Несколько дней назад она разбила вазу, я заставила её заплатить за это, и она затаила обиду. После того, как её поймали, она созналась, сейчас её передали в полицию...»

Услышав это, Шэнь Жоцзин не очень удивилась.

Люди из богатых семей, конечно, не будут сами грязью мараться.

Находясь в семье Чу, она понимала, что без доказательств Линь Ваньжу точно отделается, поэтому наказала её по-своему.

Госпожа Чу, очевидно, тоже об этом подумала, она опустила глаза: «Я всегда считала, что без матери Чу Юй не сможет, поэтому свела Линь Ваньжу и Цзычэня, но сейчас я не думаю, что она подходит на роль хозяйки семьи Чу, так что планирую аннулировать прежнюю устную помолвку».

Это было дано ей в качестве объяснения.

Линь Ваньжу потеряла репутацию, и брачный договор отменён, таким образом она была наказана.

Но слова госпожи Чу также несли другой смысл: Линь Ваньжу всё-таки мать Чу Юя, и семья Чу не может слишком сильно её тронуть. Это небольшое наказание и серьёзное предупреждение.

Шэнь Жоцзин ясно кивнула, и усмешка промелькнула в уголке её губ.

Вдруг у госпожи Чу зазвонил телефон, она ответила, дворецкий на том конце о чём-то сказал, отчего она стеснительно посмотрела на Шэнь Жоцзин: «Это Сяоюй, он хочет прийти к вам...»

Подумав, что милый малыш, которого она спасла, на самом деле сын Линь Ваньжу, Шэнь Жоцзин жестоко опустила глаза и сказала: «У меня нет хобби растить чужих детей».

Госпожа Чу всегда баловала этого внука, поэтому включила громкую связь на телефоне, и с другого конца раздался молочный голос Чу Юя: «Красивая тётя, я хочу тебя увидеть... Где ты и твои брат с сестрой? Я иду вас искать!»

Шэнь Жоцзин вздрогнула.

Госпожа Чу воспользовалась моментом, чтобы сказать: «Мисс Шэнь, раз Тянье и Сяомэн тоже дети семьи Чу, я думаю, вам лучше забрать их и вместе жить в семье Чу?»

Такова была её цель.

Хоть она и не очень хорошо знает Шэнь Жоцзин, госпожа Чу почему-то к ней равнодушна. Она выбрала Линь Ваньжу вынужденно, но сейчас Чу Юй тоже её полюбил, и она родила Цзычэню двоих детей...

Шэнь Жоцзин откинулась на диване, посмотрела на Чу Цзычэня и холодно отказалась: «Нет необходимости».

Госпожа Чу хотела что-то сказать, но Чу Цзычэнь вдруг протянул руку, выхватил телефон у неё из руки и приказал: «Ты дома, никуда не уходи!»

«Я не...»

Молочный голосок Чу Юя смешался с плачем и резко оборвался, когда телефон повесили.

Этот голос заставил Шэнь Жоцзин немного нервничать.

Чу Цзычэнь положил трубку и встал: «Детям тоже нужен отдых, так что не беспокойте меня, мисс Шэнь. Я пришлю кого-нибудь расследовать тот случай пятилетней давности и проинформирую вас о результатах».

Сказав это, он развернулся и быстрым шагом вышел за дверь.

Хоть госпожа Чу и злилась, что железо не гнётся, она не посмела ослушаться старшего сына, так что могла лишь уйти вместе с Чу Цзымо.

После ухода семьи Чу в гостиной семьи Шэнь по-прежнему было шумно.

Шэнь Цяньхуэй была ошеломлена: «Так Тянье и Сяомэн и правда дети Чу Цзычэня?»

Цзинчжэнь с надеждой смотрел в будущее: «Цзинцин, а семья Чу может проинвестировать фильм для папы? Пусть я буду главным героем...»

Чу Тянье держал свою банковскую карту и тайком опустил голову.

Только Чу Сяомэн вдруг посмотрела на Шэнь Жоцзин: «Мама, ты правда можешь разрешить братику Сяоюю прийти?»

Услышав это, Чу Тянье поспешно пнул Чу Сяомэн: «О чём ты? Он сын плохой женщины, а та плохая женщина хотела нам навредить...»

Чу Сяомэн вздохнула: «Почему братик Сяоюй не может быть моим настоящим братом?»

Если бы они были тройняшками, они могли бы любить друг друга!

А теперь им придётся расстаться.

Чу Тянье тоже вздохнул: «У него в матерях плохая женщина, ему так жалко!»

Пока эти двое переговаривались, Шэнь Жоцзин подумала о последнем плаче Чу Юя.

Она вдруг спросила: «Тянье, когда у Чу Юя день рождения?»

Чу Тянье - социальный мастер, прозванный Шэнью, хоть он и пробыл в семье Чу всего один день, но Шэнь Жоцзин уверена, что он выкопал восемнадцать поколений предков с другой стороны!

И правда, Чу Тянье ухмыльнулся: «Четвёртое октября!»

Услышав это, Шэнь Жоцзин слегка удивилась.

<http://tl.rulate.ru/book/95429/3250775>